

руеть? Попробуйте въ мелочишкѣ нарушить ея строй. Какъ то одинъ батя попробовалъ повѣнчать въ непозволенный день (исключительныя были обстоятельства). Какой шумъ былъ поднятъ по приходамъ, на базарѣ! И не приходъ, а вся масса православныхъ какъ то особо цѣпко держится другъ за друга, прекрасно освѣдомлена о всѣхъ и о всемъ. Безъ клировыхъ, безъ бла-

гочиническихъ апробацій репутація устанавливается отчетливо и прочно. Уже есть въ глухихъ мѣстахъ свои народные любимцы-молитвенники, къ которымъ цѣлыя паломничества направляются»

(Отрывокъ изъ письма священника Южной Россіи).

(В. Чт.).

БИБЛИОГРАФІЯ.

Библиографія. Н. Лосскій. Свобода воли. УМСА-Прессъ. Парижъ 1927. 180 ст.

Нѣкоторыя философскія книги производятъ впечатлѣніе, что авторъ голыми руками беретъ раскаленные уголья и оперируетъ духовными проблемами съ такой ясностью, что ихъ не только понимаешь, но видишь и осязаешь. Обыкновенно, подобныя книги таятъ въ себѣ большое искушеніе: читая ихъ — все кажется простымъ, понятнымъ и яснымъ. Но какъ только ихъ закрываешь, — сейчасъ же видишь, что ясность эта была непосредственнымъ результатомъ мудраго и опытнаго руководства — безъ котораго все опять возвращается въ тьму и хаосъ. И тогда мысль учителя представляется какъ свѣтлый міръ гармоническихъ смысловъ, какъ слаженность цѣлостной системы, какъ единство и строй идей, находящихся свое обоснованіе исключительно въ своей собственной истинности и гармоніи. Именно такое впечатлѣніе остается у насъ при прочтеніи каждой новой книги проф. Лосскаго. Мировоззрѣніе его отличается необъятной широтой; нѣтъ, кажется, ни одного факта, ни одной идеи, которыхъ онъ бы не учелъ, не пріялъ — и мало того — не примирилъ со всѣмъ остальнымъ. Все у него получаетъ свое мѣсто и занявъ его — не выдѣляется изъ ряда вонъ, не исключаетъ другого, примиряется съ нимъ въ органическомъ единствѣ, — терминъ, которымъ самъ авторъ часто характеризуетъ свое мировоззрѣніе.

Съ этой всеобъемлющей точки зрѣнія конкретнаго идеаль-реализма Н. О. Лосскій разсматриваетъ проблему свободы воли — одну изъ наиболѣе острыхъ не-

только въ области теоретической мысли, но и того практическаго исканія истины, которое лежитъ въ основѣ мировоззрѣнія каждаго человѣка и неизмѣнно проявляется во всѣхъ студенческихъ спорахъ о проклятыхъ вопросахъ и мировыхъ проблемахъ. Въ первыхъ главахъ авторъ съ прозрачной ясностью излагаетъ и опровергаетъ точки зрѣнія чистаго детерминизма (который воспринимается имъ въ трехъ формахъ: материалистической, психологической и супранатуралистической) и индетерминизма: затѣмъ слѣдуетъ опроверженіе даухъ ученій, сочетающихъ эти два принципа. Это — критическая часть книги, устраняющая и предупреждающая возможные ошибки. Затѣмъ — въ подготовительной части авторъ показываетъ возможность и необходимость свободы человѣка, отъ внѣшняго міра, отъ своего тѣла, отъ своего характера, отъ своего прошлаго, отъ законовъ, опредѣляющихъ содержаніе временнаго процесса, и отъ Бога. Но эта формальная свобода, воспринятая какъ необходимый фактъ, есть только условіе для осуществленія человекомъ его положительной свободы — какъ сына Царствія Божія, какъ носителя и воплотителя идеи конкретнаго единосущія. И здѣсь именно проявляется глубоко православный характеръ книги Лосскаго, — ибо Царство Божіе — (Церковь — цѣлое) для него первѣе личности, тѣло Христово — существеннѣе чѣмъ составляющія его клѣтки, цѣль опредѣлительнѣе средства. И свобода челоуѣка именно и заключается въ томъ, что онъ не можетъ по своей волѣ и ни отъ кого не завися — исполнить эту свою предопредѣленную ему отъ вѣка цѣль, проявить въ индивидуальной формѣ

абсолютное добро и красоту — стать Богомъ по благодати. Эту высшую свободу, которая есть въ человѣкѣ образъ Божій, прекрасно формулировалъ Вл. Соловьевъ:

Хоть мы навѣкъ незримиыи цѣпями —
прикованы къ нездѣшнимъ берегамъ.
Но и въ цѣпяхъ должны пройти мы сами

— тотъ путь, что боги начертили намъ.
Все, что на волю высшую согласно —
своею волей чуждую творить
И подь личиною вещества безстрастной
вездѣ огонь божественный горить.

Л.

ВОПРОСЫ и ОТВѢТЫ.

«Прежде всего мнѣ кажется, что, на всѣ, подобныя Вашему, вопросы нельзя отвѣтить, опираясь на одно только Евангеліе. Вамъ это, можетъ быть, покажется страннымъ, парадоксальнымъ. Но въ дѣйствительности, каждый беретъ изъ Евангелія то, что ему роднѣе, освѣщаетъ Евангеліе по своему. Отъ этого бываетъ иногда, что самыя противоположныя мнѣнія одинаково стараются оправдывать ссылками на Евангеліе. Одинъ, ссылаясь на Евангеліе, осуждаетъ войну, а другой, ссылаясь на Евангеліе, оправдываетъ ее и т. д. Отчего это происходитъ? Отъ нашего крайняго индивидуализма, отъ отсутствія общей духовной среды, создающей единство чувства и единство мысли, иначе сказать, отъ отсутствія церковности. Церковность есть не что иное, какъ сохраненіе духовнаго общенія со всѣми прежними поколѣніями, жившими во Христѣ. Церковность есть чувство своего единства своей принадлежности къ хравному организму, частію небесному, частію земному, возглавляемому Христомъ. Чтобъ имѣть, въ себѣ церковность, надо быть живымъ членомъ Ея богослуженій, Ея преданій, Ея прееживаній, а для этого надо вникать въ содержаніе Ея пѣснопѣній, въ творенія ея Отцовъ, въ житіи Ея святыхъ, надо подчиняться Ея установленіямъ. и дѣлать все это не внѣшне-механически,

а по сознанию спасительности. Это будетъ значить — жить въ Церкви, Только въ свѣтѣ Церковности возможенъ правильный, чуждый субъективности, подходъ къ Евангелію, а слѣдовательно и правильное, не субъективное, не произвольное его пониманіе.

Все, написанное мною, есть предисловіе къ отвѣту на Вашъ вопросъ. Отвѣтъ же такой — злоба и месть не совмѣстимы безусловно съ евангельскимъ духомъ. И хотя въ иныхъ случаяхъ возникновеніе этихъ чувствъ и понятно, но они никогда не должны быть оправдываемы, всегда нужно бороться съ ними, молиться объ избавленіи отъ нихъ.

Но это не значить, что не должно быть наказанія злымъ. Прочтите 23 и 25 главу отъ Матѳея и др., и Вы ясно увидите, что Христосъ не потатчикъ злу. Я объ этомъ говорилъ и въ докладѣ. И мало того, что Господь Самъ караетъ за зло, Онъ можетъ это дѣлать черезъ людей, какъ объ этомъ говоритъ апостоль Павелъ въ XIII гл. къ Римл. Поэтому и военное званіе не противно Евангелію — ибо назначеніе военной силы состоитъ въ огражденіи добрыхъ отъ насилія злыхъ».

(Отвѣтъ Прот. о. С. Четверикова на вопросъ «Мечь и наказаніе въ свѣтѣ Евангелія»)

В о з з в а н і е.

Редакція, печатая обращеніе члена Брюссельскаго кружка Рафаловичъ-Гавришевой, надѣется, что оно встрѣтитъ сочувственный отзвукъ въ нашей средѣ.

Люди, выѣхавшіе изъ Россіи еще бед-

рыми и полными силъ, начинаютъ старѣть и нуждаться въ помощи и поддержкѣ.

З А Б О Т А О С Т А Р О С Т И

должна стать для насъ однимъ изъ самыхъ насущныхъ вопросовъ.